

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-351-364

ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

К.В. Блохин

Центр исследования проблем безопасности РАН
ул. Гарибальди, д. 21 Б, Москва, Россия, 117335

В статье рассматриваются вопросы национальной безопасности России, обусловленные тенденциями развития российско-американских отношений в период администрации Д. Трампа. Автор анализирует факторы, влияющие на внешнеполитический курс США в отношении России в 2017—18 гг. В статье доказывается, что тенденция к ухудшению отношений имеет долгосрочный характер, что вызвано фундаментальными процессами в американской элите. Основной тенденцией в ее развитии является усиление неоконсервативных сил и возрастающее влияние т.н. глубинного государства. Влияние неоконсервативных сил проявилось в кадровом обеспечении американского внешнеполитического курса. Ведущие должности в правительстве США заняли деятели, связанные с неоконсервативными «мозговыми центрами» — Американским институтом предпринимательства (АЕИ), Брукингским институтом, Атлантическим Советом и др. Автор определяет характер американской внешней политики как сочетание внешнеполитического идеализма с элементами реализма. Процесс выработки новой американской стратегии в условиях меняющегося мира, реалистическое осознание США границ своей мощи предопределяет турбулентность и неустойчивость в американо-российских отношениях, чередование элементов сдерживания и диалога во взаимных отношениях. Основой национальной стратегии США остается неоконсервативный принцип «мир посредством силы», который в настоящее время проявляется в модификации ядерной компоненты США и разрушении сложившейся структуры стратегической стабильности.

Ключевые слова: российско-американские отношения, администрация Дональда Трампа, неоконсерваторы, военный бюджет, американская внешняя политика, аналитические центры, милитаризация, холодная война, однополярный мир, гегемон, американский истеблишмент

Ни для кого не секрет, что американо-российские отношения находятся на низшей отметке со времени окончания холодной войны. «Разбалансировка» этой стержневой оси международной безопасности чревата возникновением прямого военного столкновения между США и Россией, последствия которого трудно прогнозировать. В этой связи необходимо оценить риски для российской безопасности, проследить тенденции и выявить причины их развития. С этой точки зрения представляется разумным рассмотреть различные факторы, определяющие американскую внешнюю политику. Среди них — вопрос о кадровом обеспечении, проблемы характера и направленности американской внешней политики. Наиболее чувствительным и фундаментальным вопросом двусторонних отношений являются вопросы стратегической стабильности и безопасности.

При анализе и оценке американской внешней политики внутривластная составляющая играет едва ли не определяющую роль, имея в виду определенную политическую традицию властной элиты США по разрешению накопившихся экономических, социальных проблем посредством роста внешнеполитической агрессивности и проведения победоносных военных кампаний. В ситуации с последними президентскими выборами ситуация оказалась более запутанной.

Приход в Белый Дом Дональда Трампа сопровождался его громкими заявлениями о пересмотре акцентов американской внешней политики, к чему, впрочем, были весомые предпосылки. В частности, он заявлял, что США надорвались в бесчисленных войнах на Ближнем Востоке, потратив астрономическую сумму в 6 триллионов долларов, вместо инвестирования в инфраструктуру Америки [9].

По убеждению Трампа, США ошиблись и в расстановке внешнеполитических приоритетов. Придерживаясь мнения Директора Национального торгового Совета П. Наварро, автора многочисленных бестселлеров о китайской угрозе, Трамп считал, что главным «экзистенциальным врагом Америки» является Китай. Однако признавая ограниченность возможностей США в сдерживании Китая, он подчеркивал необходимость «разрядки» в отношениях с Москвой. По его мнению, «война на два фронта» надорвала бы Вашингтон. «Китай Америке не друг. Китайцы рассматривают нас как врагов. Вашингтону надо быстрее очнуться...» [10. С. 40].

Такая идея Д. Трампа выглядела вполне реалистичной и благоразумной. Цель заключалась в некоей передышке в гонке за мировое лидерство и концентрации на внутреннем развитии. Однако американская элита не смогла принять такое радикальное изменение в силу отторжения самого Трампа, да и сложившихся внешнеполитических стереотипов. Уже при формировании своей администрации Трамп столкнулся с мощным давлением неоконсерваторов, составляющих своеобразное глубинное государство — т.н. *deep state*. Масштаб влияния этой силы впечатляет. Так, известный неоконсерватор Вильям Кристол, главный редактор *The Weekly Standart*, открыто поддержал *Deep state* в борьбе против Трампа [25].

Американская элита, не согласная с результатами выборов, в начале правления Д. Трампа пыталась представить Д. Трампа нелегитимным президентом, используя медийные вбросы о связях Д. Трампа с Россией. Так Россия стала инструментом жесткой внутривластной борьбы, что не могло не отражаться на российско-американских отношениях. Трамп же, пытаясь снять с себя «ярлык кремлевского агента и путинского ставленника», был вынужден не только ужесточить свою риторику в отношении России, но и, стремясь найти поддержку в Конгрессе, освободиться от почти всего первоначального состава своей администрации и предвыборных обещаний.

Массированное давление неоконсерваторов на Д. Трампа привело к серьезным кадровым изменениям в американской администрации.

Прежде всего отметим приход в администрацию известного «ястреба», неокона из Американского института предпринимательства Джона Болтона. Появление его в Белом Доме не было одномоментным и случайным. С начала правления Трампа его кандидатура рассматривалась в качестве Госсекретаря, а позднее и Советника по национальной безопасности. Впоследствии она была

отклонена из-за его чрезвычайно «ястребиной» позиции. Для продвижения своих людей во властные структуры Джон Болтон даже создал собственную организацию «JohnBoltonpac», вдохновленную принципами Р. Рейгана — «Мир через силу». В его команду входили Джон Маккейн, Лиз Чейни (дочь Дика Чейни), Марк Рубио. Предвыборный слоган Рубио — «A New American Century» — напоминает «A Project for a new American century», созданный Вильямом Кристолом и Робертом Каганом еще во время администрации Дж. Буша-младшего для оправдания американского гегемонизма [16].

Стоит отметить, что отношение Болтона к Трампу с самого начала было более благосклонным, чем у других представителей течения. Скорее всего, она обусловлена его надеждой занять пост в администрации. И вот уже Советник по национальной безопасности США Майкл Флинн был замещен центристом Гербертом Макмастером, а теперь и Джоном Болтоном — убежденным неоконсервативом. Сегодня деятельность организации «JohnBoltonpac» приостановлена, так как Дж. Болтон стал Советником по национальной безопасности. Любопытно объявление о приостановке организации. В нем подчеркивается гордость за успешное «продвижение многих неоконсервативных лидеров в администрацию», сделавших политику по обеспечению национальной безопасности приоритетной [16].

Влияние неоконсервативов на Д. Трампа проявилось и в появлении других их представителей во властных коридорах Белого Дома. Так, в Совет национальной безопасности (СНБ) после ухода из него Майкла Флинна, стремившегося улучшить отношения с Россией, пришла Фиона Хилл. Будучи специалистом по истории России в Брукингском институте (директор — Струоб Тэлботт) и проработавшая в разведке несколько лет, она получила известность не столько за счет критики российской власти в книге «Шесть масок Владимира Путина» [13. С. 23], а работой «Сибирское проклятие», в которой менее эмоционально и более сдержанно, чем З. Бжезинский, обосновала необходимость «расчленив» Россию за счет отказа от Сибири в силу «убыточности» последней [6]. Другим важным действием Д. Трампа стало назначение на должность госсекретаря Майкла Помпео вместо ушедшего в отставку Рекса Тиллерсона. Помпео за своими плечами не имел опыта активной политической деятельности, за исключением должности Директора ЦРУ.

Важно отметить, что Майкл Помпео принадлежит т.н. «чайной партии», одному из правых и консервативных флангов республиканцев, которая ориентируется на сокращение налогов и принципов рейганомии [22]. Среди близких к партии деятелей следует назвать вышеупомянутого неоконсерватива Марка Рубио [22].

Таким образом, можно констатировать, что наиболее значимые государственные посты в администрации Д. Трампа занимают представители агрессивной неоконсервативной элиты, которая в начале 2000-х гг. активно реализовывала идеологию мировой американской гегемонии.

Господство неоконсервативного истеблишмента проявляется и в том, что именно он оказывает решающее воздействие на американский Конгресс, под давлением которого Д. Трамп вынужден был освободиться от М. Флинна, С. Бэннона, Р. Тиллерсона, рассматривавших возможность диалога с Россией в отдельных сферах.

Фактором, влияющим на внешнюю политику Д. Трампа, является мощное воздействие неоконсервативных «мозговых центров», которые в значительной мере способствовали подбору кадров для американской администрации. В авангарде таковых, безусловно, главное место занимает Американский институт предпринимательства (АЕИ), который был и является главным прибежищем неоконов. Среди его исследователей, почетных членов, председателей мы можем встретить такие персоны, как Леон Арон, Джон Болтон, Лин Чейни, Джон Голберг, Фредерик Каган, Гэри Шмитт, Пол Вулфовиц и др. [27].

Весьма любопытен с этой точки зрения и Атлантический Совет, Директором которого с 2011 года был Джон Хантсман, нынешний посол США в России. В его состав входят «корифеи» неоконсерватизма — Залмай Халилзад, Роберт Гейтс, Кондолиза Райс, Джеймс Вулси. По мнению исследователя Даниэля Р. Депетриса из «National Interest», организация превратилась с 2011 года в бастион неоконсерватизма [19].

Атлантический Совет продолжает старую традицию неоконов организовывать встречи с российскими оппозиционерами. Пример тому — недавний прием Владимира Кара-Мурзы [15].

В последнее время можно наблюдать возрастающую роль влиятельного республиканского центра — «Фонда Наследия», который не является неоконсервативной организацией и подвержен скорее принципам *real-politik*, чем внешнеполитическому идеализму неоконсерваторов [17; 21; 25].

Кадровый состав современного истеблишмента со всей определенностью позволяет говорить о его существенном воздействии на фундаментальные принципы и ценности внешнеполитического курса США, который в значительной мере унаследовал неоконсервативную внешнеполитическую модель с ее акцентами на сохранение мирового господства, широкое использование силовых инструментов, насильственное насаждение проамериканских элит, идеологизированность внешней политики, отстаивание интересов Израиля. Повсеместное господство в элите неоконов позволяет прогнозировать наличие устойчивого и агрессивного в отношении России курса, что в определенной мере подтверждается и фундаментальными изменениями в американской внешнеполитической стратегии.

Естественно задаться вопросом о характере американской внешней политики в отношении России?

Можно с большой долей уверенности говорить о том, что она возвращается к неоконсервативным истокам, о чем верно замечено известным американским экспертом, президентом Совета по международным отношениям Р. Хаасом. «Белый дом уже осуществил определенный сдвиг во внешней политике и международных отношениях, отказавшись от дилетантской риторики и сотрудников-профанов в пользу более традиционных вариантов», — отметил Хаас [10].

Хаас призывает к комбинированию идеалов и интересов, т.е. сочетанию идеалистического подхода, свойственного неоконсервативным администрациям, и реализма, с которым Д. Трамп шел на выборы. «Администрация Трампа продемонстрировала нежелание вмешиваться во внутренние дела других государств.

Подобный реализм вполне оправдан, учитывая многочисленные приоритеты Вашингтона и ограниченность рычагов воздействия. Однако такой подход может быть опасен: благоразумное невмешательство легко превращается в поддержку проблемных режимов. Беспечность в отношениях с так называемыми «дружественными тиранами» не раз подводила США, поэтому вызывают беспокойство первые шаги Вашингтона в отношениях с Египтом, Филиппинами и Турцией» [12].

По сути, Хаас призвал следовать идеалистической неоконсервативной парадигме внешней политики, которая была характерна для предшественников Д. Трампа. В доказательство этого тезиса «о вмешательстве» во внутренние дела суверенных государств можно назвать санкционную политику американской администрации в отношении России, вмешательство в дела Сирии, наконец — антииранский курс администрации, осуществляемый в русле намерений израильского лобби в США. Ключевая идея американского неоконсерватизма — поддержка Израиля.

Трудно не согласиться с мнением В.И. Батюка, что в США «доминирует либеральный идеализм». «Взгляды на Америку как на „пример“ для всего остального мира прочно инкорпорированы в американское массовое сознание, и призывы такого рода находят неизменный отклик у американцев, придерживающихся различных политических взглядов» [4. С. 286].

С другой стороны, очевидно, что возможности, которыми располагали США при неоконсервативной администрации Дж. Буша-мл. и отчасти Б. Обамы, значительно уменьшились. США оказались не в состоянии обеспечить себе не только мировое доминирование, но и лидерство. Стремление к глобальному доминированию в начале 2000-х гг. серьезно сказалось на экономических возможностях США. Вполне закономерно, что в политическую повестку на выборах президента в 2017 г. на первый план вышли внутренние социальные вопросы... Опрос общественного мнения в июле 2017 г. выявил, что почти половина американцев согласилась с утверждением, что Соединенным Штатам нужно «обращать меньше внимания на проблемы за рубежом и больше сосредоточиваться на внутренних проблемах» [1].

Д. Трамп, идя навстречу пожеланиям своих избирателей, заявил о намерении своеобразной «экономии сил», предполагавшей отказ от глобальной миссии США в отдельных регионах; потребовал нарастить военные бюджеты от союзников по НАТО и т.д., т.е. попытался пересмотреть вопрос о глобальной ответственности США за весь Запад. Такая позиция, впрочем, объяснима ограниченностью ресурсов США, нарастанием внутренних проблем.

Однако едва ли возможен уход Америки в самоизоляцию. Д. Трамп, скорее, не отказываясь от неоконсервативных констант внешней политики, будет использовать и элементы политического реализма, взаимовыгодного торга, где это уместно. «Значит ли это, что Соединенные Штаты просто передают ключи от альтернативной архитектуры таким выскочкам, как Китай и Россия? Совершенно нет. Но это означает, что Соединенным Штатам нужно перестать смотреть на мир через линзы „игры с нулевой суммой“, когда дело доходит до претензий иностранных держав на больший вес в мировых институтах. Вместо этого нам следует

быть уверенными в том, что мы сможем договориться о новом устройстве, при котором наши интересы будут защищены, но и интересы других стран будут также учтены... Это означает, что нужно провести четкие красные линии, ясно обозначив, с чем мы готовы согласиться, а что мы никогда не примем и не потеряем» [1], — отмечают американские аналитики.

Схожую позицию занимает неоконсервативный эксперт Майкл Линд. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в современном мире, как вторую холодную войну, он обоснованно заявляет, что США оказываются не в состоянии выиграть в этой войне, выдвигая в отношении своих оппонентов, КНР и России, нереалистичные цели. М. Линд, будучи неоконсерватором, подвергает сомнению сам неоконсервативный тезис об идеологическом противоборстве между либеральным капитализмом и национализмом. «Считается, что новый „пекинский консенсус“¹ — то есть новая экономическая модель капитализма авторитарного государства — угрожает одновременно политической и экономической свободе. Но такая точка зрения неубедительна. Среди союзников США есть Египет, являющийся военной диктатурой, и Саудовская Аравия, представляющая собой деспотичную монархию. Авторитарная политика Путина имеет больше общего с политикой Эрдогана в Турции, которая входит в состав НАТО, чем с политикой коммунистических режимов, таких как режим Си в Китае» [2].

Ведущие американские эксперты, тем не менее, настаивают на сохранении единства Запада перед странами-ревизионистами. Главная цель США состоит в объединении союзников перед угрозой КНР и России. Среди рекомендаций экспертов Университета Джона Хопкинса и Центра анализа европейской политики стоит задача обеспечения полной поддержки союзникам США в каждом ключевом регионе, противостоящим странам-ревизионистам. К ним относятся Польша, Япония, Южная Корея, поддержка стран Балтии, Филиппин, государств Персидского залива [24]. Высказанные таким образом позиции говорят о поиске способов американского ответа глобальным вызовам, о стремлении сохранить американскую гегемонию посредством различных военно-политических усилий.

По существу, высказанные точки зрения говорят о глубокой и масштабной дискуссии в американском экспертном сообществе о контурах нового мирового порядка. «Острые разногласия между демократами и республиканцами по поводу внешней политики, проявившиеся еще в 1990-е и с тех пор усиливавшиеся, касались в основном методов внешней политики, но не ее философии, не затрагивали указанные основы глобальной стратегии США. Теперь же под вопрос попали и они. Дональд Трамп впервые с 1945 г. развел и даже противопоставил понятия, считавшиеся последние 70 лет неразделимыми: глобальное лидерство (вовлеченность) и величие (экономическое благополучие, политическое уважение и военное первенство) Америки, открыто заявил о том, что глобальные обязательства США

¹ «Пекинский консенсус» — политический термин, определяющий экономическую и политическую альтернативу т.н. «Вашингтонскому консенсусу», модели либеральной демократии и рыночного капитализма, отстаиваемой США.

и их национальные интересы не всегда совпадают, и что приоритет должен отдаваться последним — даже если это осуществляется в ущерб производству так называемых „глобальных благ“, — отмечает Суслов [8].

Характер этой дискуссии показывает, что реализация неоконсервативной парадигмы американской политики оказывается нереализуемой в принципе. Даже неоконсервативные эксперты сегодня ставят вопрос о границах взаимодействия США и России, о «красных линиях» и соответственно о диалоге. Нельзя не согласиться с выводом Т.А. Шаклеиной о том, что в долговременной перспективе США будут следовать установке в «отношениях с Россией» как чередование сдерживания, диалога, ограниченного вовлечения по необходимости. «Это означает, что при любой администрации надо быть готовыми к сложному и долгому диалогу, который может закончиться как позитивными результатами, так и ничем, а может быть, и кризисом» [14].

Нестабильность, неопределенность американской внешней политики, обусловленная новым глобальным контекстом формирования современной архитектуры мира, поиском (подчас хаотичным) новой внешнеполитической концепции, реалистично оценивающей мировые вызовы, наиболее драматично проявляются в подходе к проблеме стратегической стабильности.

В основе новой Стратегии Национальной Безопасности США, принятой в декабре 2017 г., положен принцип силы. Показательно название третьей главы — «Сохранить мир посредством силы», отсылающее нас к мировоззренческим ориентирам апогея неоконсерватизма — рейганизму с его манихейским разделением мира на добро и зло [26].

В Стратегии отмечается, что ключевая идея, пронизывающая историю, является проверкой силы. И нынешний этап не является исключением. Среди стран, бросающих вызов США, авторы называют страны-ревизионисты, Китай и Россию. Разработчики стратегии приравнивают их к «странам-изгоям» — Ирану и Северной Корее, транснациональным террористическим группам [26. Р. 25]. Разработчики документа подчеркивают, что «Россия стремится ослабить влияние США в мире», вбить клин в отношения Америки с союзниками в Европе. Развивая ядерное оружие, Россия является «экзистенциальной угрозой» для США. «Сочетание российских амбиций и растущий военный потенциал создает нестабильность на границах в Евразии, где нарастает опасность конфликтов» [26. Р. 25].

Отражением конфронтационного характера Стратегии является беспрецедентный военный бюджет США, достигший при Д. Трампе 700 млрд долл. [21]. Такая тенденция укладывается в американское видение мира. Элиот Коэн, один из ведущих неоконсервативных политологов США, предлагает еще существеннее увеличивать военный бюджет. Так, США тратили на оборону около 10% в начале холодной войны, а в 80-е гг. около 8% ВВП. Такие расходы никак не сказывались на жизненном уровне американцев, напротив — они процветали [14]. Дм. Тренин не без основания прогнозирует дальнейшее наращивание военных расходов до 1 трлн долл., позволяющее поддерживать американское военное превосходство [11].

Особый интерес в этой связи имеет недавно принятая стратегия США в области ядерного строительства. Следует напомнить, что при предыдущих администрациях США делали ставку на развитие высокоточных неядерных сил. «Первые четыре администрации США в XXI веке взяли декларативный курс на достижение прогресса в области сокращения ядерных вооружений, сбалансировав его мерами по сохранению ядерного и в целом военного превосходства США над прочими странами. Совместное с Россией достижение — подписание нового Договора СНВ с его значительно сниженными по сравнению с предыдущими российско-американскими договоренностями потолками стратегических ядерных вооружений администрация Обамы позиционировала как выполнение обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако конечная цель ДНЯО — полное ядерное разоружение — была отнесена на отдаленную перспективу...» [3. С. 75].

Военные круги США намеревались использовать стратегическое преимущество США в высокоточном оружии, арсеналы которого чрезвычайно огромны, и предлагали РФ решительно сократить ядерные потенциалы. Так, в Стратегии применения ядерного оружия 2013 года отмечалось, что США могут обеспечить свою безопасность при сокращении американского арсенала развернутых боезарядов примерно на треть, на 500 единиц [3. С. 76].

В «Обзоре ядерной политики» (февраль 2018 г.) подчеркивается, что Обзор 2010 года составлялся в «более благоприятных условиях». Авторы Обзора отмечают, что ядерные силы как средство сдерживания «незаменимы и будут оставаться таковыми в обозримом будущем. Неядерные вооружения также имеют огромное значение в качестве средства сдерживания, однако они не обладают сопоставимой силой устрашения, о чем свидетельствует тот факт, что в прошлом, до появления средств ядерного сдерживания, обычные вооружения неоднократно оказывались неспособными предотвратить войны с участием великих держав, что имело катастрофические последствия» [5].

Среди актуальных задач новой стратегии — модернизация ядерной триады США. Среди приоритетов — модернизация ПЛАРБ. «В рамках программы „Колумбия“ будут введены в строй минимум 12 ПЛАРБ, которые заменят существующие подлодки класса «Огайо» и предназначены для обеспечения необходимого сдерживания на протяжении десятилетий [5. Р. 8]. В 2029 году начнется замена ракет Minuteman III. Эта программа GBSB предусматривает также модернизацию 450 пусковых установок для МБР, что обеспечит развертывание 400 МБР. Начата реализация программы создания и развертывания бомбардировщика следующего поколения, B-21 Raider. В рамках этой программы предусмотрены усиление и последующая замена элементов обычных и способных нести ядерное оружие бомбардировщиков, начиная с середины 2020-х годов [5. Р. 10].

Настораживает факт перевооружения ядерным оружием тактической авиации, что понижает порог применения ядерного оружия. «Существующие нестратегические ядерные силы состоят исключительно из небольшого количества бомб

свободного падения B61, которыми оснащены истребители-бомбардировщики F-15E и самолеты двойного назначения союзников (DCA). В Соединенных Штатах планируется замена стареющих DCA способными нести ядерное оружие многоцелевыми истребителями F-35 передового развертывания».

По мнению авторов «Обзора», повысить гибкость и многообразие ядерного потенциала США, в том числе допустив возможность использования ядерного оружия малой мощности, важно для сохранения способности предотвратить агрессию в масштабах региона. Это поднимет «ядерный порог» и будет способствовать тому, что потенциальные противники осознают невозможность получения преимущества за счет ограниченной ядерной эскалации, что в свою очередь снизит вероятность применения ядерного оружия. Руководствуясь этими соображениями, американские планировщики стремятся «сохранять и при необходимости расширять возможности для передового развертывания ядерных бомбардировщиков и DCA во всем мире. США намерены модернизировать DCA, заменив их истребителями F-35, способными нести ядерное оружие» [5. Р. 10].

Показательно, что обоснование своих действий Вашингтон связывает с агрессивностью Москвы и стремлением ее «обладать большим количеством и разнообразием нестратегических ядерных средств, что обеспечивает превосходство в кризисной ситуации или в условиях более ограниченного конфликта» [5. Р. 10]. Фактически США обвиняют Москву в том, в чем повинны сами США. Они имеют гораздо большее превосходство в крылатых ракетах, нежели Россия.

Одной из современных тенденций оборонной политики США — это обвинения России в том, что она нарушает Договор РСМД. «В этом отношении, — подчеркивается в Стратегии, — Россия продолжает нарушать целый ряд договоров и обязательств. В более широком контексте Россия либо отказывается от своих обязательств, предусмотренных многочисленными соглашениями, либо избегает их выполнения, и противостоит усилиям, прилагаемым США к организации очередного раунда переговоров с целью заключения нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), и отказывается от предложений США в отношении сокращения нестратегических ядерных сил» [5. Р. 16].

«О переговорах о контроле над вооружениями в Вашингтоне давно перестали говорить, а о действующих пока соглашениях — по ракетам средней и меньшей дальности и стратегическим вооружениям — говорят как об уходящей натуре. США могут выйти из Договора по РСМД уже через год, а вопрос о продлении Договора СНВ-3, срок действия которого заканчивается в 2021 году, остается открытым», — отмечает Д. Тренин [11].

Анализ американской внешней политики как вызова национальной безопасности России позволяет заключить, что в политическом истеблишменте США возобладали неоконсервативные силы, определявшие внешнюю политику страны еще в период «однополярного мира», когда США выступали в качестве мирового гегемона. Под давлением Конгресса, мозговых неоконсервативных центров, таких как Американский институт предпринимательства (AEI), «Атлантического

Совета» и др., на ведущие государственные должности назначены лица, связанные так или иначе с неоконсервативной частью политического истеблишмента — Дж. Болтон, Ф. Хилл, М. Помпео, М. Рубио и др. Этим обстоятельством объяснимо возвращение Д. Трампа к «традиционной модели» поведения на международной арене. В то же время осознание ограниченности ресурсов США по управлению мировым порядком, дальнейшее усиление «стран-ревизионистов» в лице Китая и России побуждает к созданию новой внешнеполитической концепции, о чем свидетельствует идущая дискуссия в американском экспертном сообществе о ее задачах и приоритетах. Осознание невозможности остановить процессы изменения глобальной архитектуры мира побуждает американскую элиту к модификации внешней политики.

Отдавая дань неконсервативному идеализму, Д. Трамп вынужден будет усиливать прагматические, реалистические элементы в своей внешней политике, что на практике будет означать сочетание конфронтации с поиском компромиссов в отношениях с Россией. «В обозримом будущем американо-российские отношения будут хрупкими и неустойчивыми. Сотрудничество по многосторонним вопросам, представляющим взаимный интерес, может продолжиться, однако ожидать двустороннего партнерства между Россией и США не приходится», — отмечает А. Стент [7].

Критически важной для американо-российских отношений будет оставаться проблема поддержания стратегической стабильности. Приоритетом США остается поддержание подавляющего военного превосходства над любым противником. Новым акцентом современной ситуации в этом вопросе является модернизация ядерных сил. Поиск диалога между двумя странами в этой сфере станет императивом международной стабильности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Бреммер И., Кеннеди Дж.* Время для новой внешнеполитической концепции США // Россия в глобальной политике. 10.05.2018. Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/person/p_2122. Дата обращения: 25.05.2018.
- [2] *Линд М.* Америка против России и Китая: добро пожаловать во вторую холодную войну // Иносми.ру. 23.04.2018. Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20180423/242041956.html>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [3] *Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века.* М.: Весь мир, 2017.
- [4] *Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А.В. Лукина.* М.: Международные отношения, 2018.
- [5] *Обзор ядерной политики.* Февраль 2018. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [6] «Сибирское проклятие» России // Голос Америки. 06.12.2003. Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/a-33-a-2003-12-06-4-1/629362.html>. Дата обращения: 25.05.2018.

- [7] *Стент А.* Почему Америка и Россия не слышат друг друга? М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2015. 467 с.
- [8] *Суслов Д.* Куда идет внешняя политика США: долгосрочные факторы и перспективы // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 18.12.2017. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kuda-idyet-vneshnyaya-politika-ssha/>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [9] США потратили \$6 трлн на войны на Ближнем Востоке // Вести Экономика. 28.02.2017. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/81859>. Дата обращения 25.05.2018.
- [10] *Трам Д.* Былое величие Америки. М., 2016.
- [11] *Тренин Д.* Конфликт уникальностей. Как будут складываться отношения России и США после послания Путина // Московский центр Карнеги. 03.03.2018. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75696>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [12] *Хаас Р.* Куда двигаться дальше // Россия в глобальной политике. 22.08.2017. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kuda-dvigatsya-dalshe-18916>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [13] *Хилл Ф.* Шесть масок Владимира Путина. М.: Эксмо, 2016.
- [14] *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. М.: Аспект пресс, 2017.
- [15] *Ashish Kumar Sen.* Putin is Not Russia // Atlantic Council. 30.03.2017. Режим доступа: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/putin-is-not-russia>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [16] Boltonpac.com. Режим доступа: <http://www.boltonpac.com>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [17] *Cook N., Restuccia A.* Heritage Foundation's Cozy Relationship with Trump Put to Test // Politico 03.08.2017. Режим доступа: <http://www.politico.com/story/2017/03/trump-conservatives-heritage-foundation-235845>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [18] *Cohen E.A.* The Big Stick. The Limits of Soft Power & the Necessity of Military Force. N.Y., 2016.
- [19] *DePetris D.R.* Who Is Jon Huntsman? // The National Interest. 01.03.2017. Режим доступа: <http://nationalinterest.org/feature/who-jon-huntsman-19635>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [20] DoD Releases Fiscal Year 2019 Budget Proposal. Режим доступа: <https://www.defense.gov/News/News-Releases/News-Release-View/Article/1438798/dod-releases-fiscal-year-2019-budget-proposal>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [21] Donald Trump's Supreme Court List Includes Five Heritage Recommendations // The Heritage Foundation. Режим доступа: <https://www.myheritage.org/news/donald-trumps-supreme-court-list-includes-five-heritage-recommendations>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [22] *Gehrke J.* Tea-Party Power Endures // National Review. 07.08.2014. Режим доступа: <https://www.nationalreview.com/2014/08/tea-party-power-endures-joel-gehrke/>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [23] *Glueck K.* Jim DeMint's Shuttle Diplomacy Assures Conservative Ideas Heard in Trump's 1st Days // The State. 26.02.2017. Режим доступа: <http://www.thestate.com/news/local/article135105489.html>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [24] *Grygiel J.J., Wess A.M.* The Unquiet Frontier. Rising Rivals, Vulnerable Allies, and the Crisis of American Power. Princeton University Press, 2016.
- [25] *Munro N.* Bill Kristol Backs 'Deep State' over President Trump, Republican Government // Breitbart. 15.02.2017. Режим доступа: <http://www.breitbart.com/big-government/2017/02/15/bill-kristol-backs-deep-state-president-trump-republican-government/>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [26] National Security Strategy of the United States of America. December 2017. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017>. Дата обращения: 25.05.2018.
- [27] The American Enterprise Institute. Режим доступа: <http://www.aei.org/scholars/>. Дата обращения: 25.05.2018.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-3-351-364

CHALLENGES TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE CONTEX OF RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS UNDER THE TRUMP ADMINISTRATION

K.V. Blokhin

Center of Security Problems of Russian Academy of Science
Garibaldi str., 21 B, Moscow, Russian Federation, 117335

Abstract. The article deals with the issues of Russia's national security, conditioned by the trends of the development of Russian-American relations during the administration of D. Trump. The author analyzes the factors that influence the US foreign policy toward Russia in 2017—18. The article proves that the tendency to deterioration of relations has a long-term character, which is caused by fundamental processes in the American elite. The main trend in its development is the strengthening of neoconservative forces and the growing influence of the so-called deep state. The influence of the neocons was manifested in the staffing of the American foreign policy course. Leading positions in the US government were taken by persons associated with neoconservative think tanks — the American Enterprise Institute (AEI), the Brookings Institution, the Atlantic Council, and others. The author determines the nature of American foreign policy as a combination of foreign policy idealism and elements of realism. The process of developing a new American strategy in a changing world, a realistic realization of the US limits of its power predetermines turbulence and instability in US-Russian relations, the alternation of elements of containment and dialogue in mutual relations. The basis of the US national strategy remains the neoconservative principle of “peace through strength”, which is currently manifested in the modification of the US nuclear component and the destruction of the existing structure of strategic stability.

Key words: Russian-American relations, Donald Trump administration, neoconservatives, military budget, US foreign policy, think tanks, militarization, cold war, unipolar world, hegemon, American establishment

REFERENCES

- [1] Bremmer I., Kennedy Dzh. Vremya dlya novoj vneshnepoliticheskoy koncepcii SSHA [Time for a New US Foreign Policy Concept]. *Rossiya v global'noj politike*. 10.05.2018. Available from: http://www.globalaffairs.ru/person/p_2122. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [2] Lind M. Amerika protiv Rossii i Kitaya: dobro pozhalovat' vo vtoruyu holodnuyu vojnu [America Vs Russia and China: Welcome to the Second Cold War]. *Inosmi.ru*. 23.04.2018. Available from: <https://inosmi.ru/social/20180423/242041956.html>. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [3] *Lokal'naya vojna v voenno-politicheskoy strategii SSHA v nachale XXI veka* [A Local War in Political and Military Strategy of the United States in the Beginning of XXI Century]. Moscow: Ves' mir; 2017 (In Russ.).
- [4] *Novye mezhdunarodnye otnosheniya: osnovnye tendencii i vyzovy dlya Rossii* [New International Relations: Main Trends and Challenges for Russia]. Ed. by A.V. Lukin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya; 2018 (In Russ.).
- [5] *Obzor yadernoj politiki. Fevral' 2018* [Nuclear Policy Review. February 2018]. Available from: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872876/-1/-1/1/EXECUTIVE-SUMMARY-TRANSLATION-RUSSIAN.PDF>. Accessed: 25.05.2018. (In Russ.).
- [6] «Sibirskoe proklyatie» Rossii [“Siberian curse” of Russia]. *Golos Ameriki*. 06.12.2003. Available from: <https://www.golos-ameriki.ru/amp/a-33-a-2003-12-06-4-1/629362.html>. Accessed: 25.05.2018. (In Russ.).
- [7] Stent A. *Pochemu Amerika i Rossiya ne slyshat drug druga?* [Why America and Russia Do Not Hear Each Other?]. Moscow: Mann, Ivanov i Farber; 2015. 467 p. (In Russ.).

- [8] Suslov D. Kuda idyot vneshnyaya politika SSHA: dolgosrochnye faktory i perspektivy [Where Goes the US Foreign Policy: Long-term Factors and Prospects]. *Valdaj. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub*. 18.12.2017. Available from: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kuda-idyet-vneshnyaya-politika-ssha/>. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [9] SSHA potratili \$6 trln. na vojny na Blizhnem Vostoke [The US Spent \$6 Trillion on War in the Middle East]. *Vesti EHkonomika*. 28.02.2017. Available from: <http://www.vestifinance.ru/articles/81859>. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [10] Trump D. *Byloe velichie Ameriki* [America's Former Greatness]. Moscow; 2016 (In Russ.).
- [11] Trenin D. Konflikt unikal'nostej. Kak budut skladyvat'sya otnosheniya Rossii i SSHA posle poslaniya Putina [The Conflict of Exceptionalisms. How Relations Between Russia and the United States Will Develop after Putin's Message]. *Moskovskij centr Karnegi*. 03.03.2018. Available from: <https://carnegie.ru/commentary/75696>. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [12] Haas R. Kuda dvigat'sya dal'she [Where to Move Further]. *Rossiya v global'noj politike*. 22.08.2017. Available from: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kuda-dvigatsya-dalshe-18916>. Accessed: 25.05.2018 (In Russ.).
- [13] Hill F. *SHest' masok Vladimira Putina* [Six Masks of Vladimir Putin]. Moscow: EHksmo; 2016 (In Russ.).
- [14] SHakleina T.A. *Rossiya i SSHA v mirovoj politike* [Russia and the USA in World Politics]. Moscow: Aspekt press; 2017 (In Russ.).
- [15] Ashish Kumar Sen. Putin is Not Russia. *Atlantic Council*. 30.03.2017. Available from: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/putin-is-not-russia>. Accessed: 25.05.2018.
- [16] *Boltonpac.com*. Available from: <http://www.boltonpac.com>. Accessed: 25.05.2018.
- [17] Cook N., Restuccia A. Heritage Foundation's Cozy Relationship with Trump Put to Test. *Politico*. 03.08.2017. Available from: <http://www.politico.com/story/2017/03/trump-conservatives-heritage-foundation-235845>. Accessed: 25.05.2018.
- [18] Cohen E.A. *The Big Stick. The Limits of Soft Power & the Necessity of Military Force*. N.Y.; 2016.
- [19] DePetris D.R. Who Is Jon Huntsman? *The National Interest*. 01.03.2017. Available from: <http://nationalinterest.org/feature/who-jon-huntsman-19635>. Accessed: 25.05.2018.
- [20] *DoD Releases Fiscal Year 2019 Budget Proposal*. Available from: <https://www.defense.gov/News/News-Releases/News-Release-View/Article/1438798/dod-releases-fiscal-year-2019-budget-proposal>. Accessed: 25.05.2018.
- [21] Donald Trump's Supreme Court List Includes Five Heritage Recommendations. *The Heritage Foundation*. Available from: <https://www.myheritage.org/news/donald-trumps-supreme-court-list-includes-five-heritage-recommendations>. Accessed: 25.05.2018.
- [22] Gehrke J. Tea-Party Power Endures. *National Review*. 07.08.2014. Available from: <https://www.nationalreview.com/2014/08/tea-party-power-endures-joel-gehrke/>. Accessed: 25.05.2018.
- [23] Glueck K. Jim DeMint's Shuttle Diplomacy Assures Conservative Ideas Heard in Trump's 1st Days. *The State*. 26.02.2017. Available from: <http://www.thestate.com/news/local/article/135105489.html>. Accessed: 25.05.2018.
- [24] Grygiel J.J., Wess A.M. *The Unquiet Frontier. Rising Rivals, Vulnerable Allies, and the Crisis of American Power*. Princeton University Press; 2016.
- [25] Munro N. Bill Kristol Backs 'Deep State' over President Trump, Republican Government. *Breitbart*. 15.02.2017. Available from: <http://www.breitbart.com/big-government/2017/02/15/bill-kristol-backs-deep-state-president-trump-republican-government/>. Accessed: 25.05.2018.
- [26] *National Security Strategy of the United States of America. December 2017*. Available from: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017>. Accessed: 25.05.2018.
- [27] *The American Enterprise Institute*. Available from: <http://www.aei.org/scholars/>. Accessed: 25.05.2018.

Сведения об авторе:

Блохин Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН (e-mail: Constantinos1@rambler.ru).

Information about the author:

Blokhin Konstantin Vladimirovich — PhD, Leading Research Fellow of The Center of Security Problems of Russian Academy of Science (e-mail: Constantinos1@rambler.ru).

Статья поступила в редакцию 30.05.2018.

Received 30.05.2018.

© Блохин К.В., 2018.